

7. Speranskii Mikhail Kronidovich [Speransky Mikhail Kronidovich]. *Drevo: otkrytaya pravoslavnaya entsiklopediya* [Tree: Open Orthodox Encyclopedia]. (In Russian.) Available at: <https://drevo-info.ru/articles/13671454.html> (accessed: 10.02.2018).

УДК 433

ВНУТРЕННЕЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Игумен Пимен
(Семилетов Игорь Александрович)
кандидат богословия, доцент кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной семинарии
E-mail: semilgor@gmail.com

Для цитирования: Пимен (Семилетов И. А.), игум. Внутреннее паломничество в Тамбовской епархии в пореформенное время (конец XIX – начало XX века) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 4 (17). С. 83–97. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_83.

Аннотация

Паломничество – особая форма подвижничества в Православии, которая распространена как среди монашествующих, так и среди мирян. На рубеже XIX–XX вв. паломничества совершались в основном пешим порядком. Объектами для посещения паломниками были храмы, монастыри и святыни, находящиеся в них.

В Тамбовской губернии в изучаемый период особое значение получило внутреннее паломничество, т. е. осуществляемое в границах епархии. В статье рассматриваются обители, которые вызывали наибольший интерес православных тамбовцев: Успенская Вышенская мужская пустынь и Саровская Успенская мужская пустынь. Но и менее известные монастыри, по свидетельству современников, были часто посещаемы благодаря благочестивой атмосфере, царившей в них. Создавая общую картину почитания православных святынь, автор опирается на воспоминания

паломников – представителей различных сословий, в том числе учащейся молодежи.

В заключение автор делает вывод о том, что значительный интерес к внутреннему паломничеству в Тамбовской епархии во второй половине XIX – начале XX века свидетельствует о высокой религиозной настроенности жителей губернии и их стремлении сохранять традиции православной веры.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; внутреннее паломничество; монастыри; Вышенская Успенская пустынь; Саровская Успенская пустынь; православные традиции.

Вторая половина XIX в. и начало XX в. – это время активного развития на Тамбовской земле внутреннего паломничества, т. е. осуществляемого исключительно в границах епархии. Из всех монастырей в то время обширной Тамбовской епархии наиболее популярными стали Саровская и Вышенская пустыни. В первую поток паломников особенно усилился после прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Вторая была широко известна своей чудотворной Казанской Вышенской иконой Божией Матери. Ежегодный крестный ход с этой святыней в 1871 году достиг Тамбова и со временем практически охватил всю епархию, причем в нём участвовали не только тамбовские паломники, но и прибывшие из отдаленных мест Российской империи, например из Белоруссии. Об этом свидетельствует такой факт: «29 января 1912 г. крестьянка д. Морозовка Режицкого уезда Витебской губернии Анастасия Ивановна Буглаева шла на богомолье в Вышенскую пустынь. В трех верстах от с. Еммануиловка ее ограбил глухонемой крестьянин д. Аксенихи Воскресенской волости Судогодского уезда Владимирской губернии Владимир Федоров Туленков (19 лет), отнял у нее корзину с вещами на сумму 2 рубля»¹.

В мае 1906 года Вышенскую пустынь посетили учащиеся церковно-приходской школы с. Кермись Шацкого уезда. Передавая свои впечатления от этого паломничества, один из его участников писал: «Вот уже прошло с тех пор три года, но воспоминания об этом школьном паломничестве в Вышинскую Пустынь живо сохранились в моей памяти, как о чём-то светлом и прекрасном,

---

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 8018. Л. 19.

возвышающем душу» [9, с. 1120]. Школьники шли пешком до Выши (до нее от Кермиси 18 верст), пробыли там сутки с субботы на воскресенье. В субботу отстояли всенощную, а утром пели раннюю литургию с акафистом чудотворной Вышенской иконе Божией Матери. Настоятель монастыря не обошел вниманием юных паломников: после поздней литургии они «подходили под благословение к настоятелю монастыря архимандриту о. Аркадию, который каждого из нас благословил маленьким изображением чудотворной иконы Казанской Божией Матери» [9, с. 1119].

Вышенскую пустынь посещали и прихожане достаточно отдаленных от нее приходов. В 1913 году 12 мая почти 1000 человек из с. Карели Моршанского уезда во главе со своим причтом отправились крестным ходом в Вышенскую пустынь. В тех населенных пунктах, где паломники останавливались на отдых, «народ, празднично одетый, толпами запружал улицу. Многие хозяева и хозяйки встречали нас пред своим домом у столов, покрытых белою скатертью с хлебом-солью. Пред каждым храмом служили молебен и целый час, если не более, приходилось медлить, чтобы дать возможность всем желающим приложиться к иконе» [11, с. 1353]. Маршрут пролегал через сёла Моршанского уезда: Мутасьево, Алкужинские Борки. В Серповом сделали ночевку, причем служили всенощную под открытым небом. Во время пути следования паломники читали акафисты и пели церковные песнопения.

В Никольском Черниевом монастыре участники паломничества были торжественно встречены монастырским причтом и игуменией. В обители путники заночевали, а на следующее утро отправились дальше и пришли в Вышу к вечеру, где также были торжественно встречены архимандритом Ипатием с братией. Примечательно, что Вышенская пустынь становилась в это время промежуточным пунктом для паломников на пути в Саров, и в данном случае «многие из них отправлялись теперь в Саров, другие шли в село Стяжки к известному о. Николаю за добрым советом» [11, с. 1360]. Здесь, помимо Сарова, обозначено еще посещение с. Стяжки в Пензенской губернии, где служил священник Николай Иванович Болоховский. По благословию отца Иоанна Кронштадтского он открыл при храме мужскую общину, построил странноприимный дом, открыл ночной приют, школу, собрал

большую библиотеку. В народе он также славился как прозорливец и человек, имевший дар духовного рассуждения.

Помимо этих паломнических маршрутов, жители тех уездов, где располагался тот или иной монастырь, и даже сопредельных с ними, посещали эти обители. В 1894 году один из корреспондентов «Тамбовских епархиальных ведомостей» сообщает о посещении Сухотинского монастыря ученицами школы грамоты с. Текино Тамбовского уезда следующее: «10 сего июня Сухотинский женский монастырь посетили маленькие богомолницы, – девочки из церковной школы грамоты с. Текино Тамбовского уезда, сопровождаемые своим священником и законоучителем, уважаемым о. Иоанном Ландышевым. Они 20 верст (расстояние между Сухотинским монастырем и с. Текином) прошли пешком. Всех девочек пришло 18, с ними 3 женщины – матери и отец одной девочки на лошади с багажом их следовал за ними. Это вторичное их путешествие на богомолье в наш монастырь (в прошлом году они были 24 мая) объясняется с одной стороны религиозно-нравственным направлением школы и благоприятным впечатлением на религиозные чувства детей монастырского богослужения, а с другой стороны и тем живейшим вниманием и сочувствием, с каким встречают подобных богомольцев монахини по распоряжению своей настоятельницы, игумении Анфисы» [6, с. 545]. В Сухотинском монастыре не было каких-либо особо чтимых святынь, и этот факт свидетельствует о том, что сам по себе монастырь привлекал паломников и своим устройением, и богослужением, в данном случае в религиозно-назидательном смысле для детей.

Но появление новых святынь также привлекало простой народ. В 1880-х годах прославилась своими чудотворениями икона св. вмч. Пантелеимона, находившаяся на хуторе Трех Лощин, который был приобретен в 1886 году из частного владения архиерейским домом и стал монастырским скитом. Здесь была устроена небольшая церковь, где и поместили икону. Священник Ф. Светозаров, посетивший скит в 1889 году, в своем описании этого паломничества пишет о той массе простых людей, которые притекали в скит, чтобы помолиться у иконы и получить исцеление: «Народу оказалось в церкви так много, что я с трудом мог пройти в алтарь, а псаломщик мой на клирос. Некоторые богомольцы из ближних мест пришли уже утром. В малом размерах храме к литургии со-

бралось народу не менее 200 человек. К церковному старосте (из монахов) едва можно было пробраться. Просфор было взято так много, что для всех богомольцев их даже и не достало, свечей взято было еще больше» [12, с. 702]. Данное паломничество самого священника имело еще и ознакомительную цель: он выступал как популяризатор маршрута, чтобы в дальнейшем подвигнуть своих прихожан посещать скит, предварительно ознакомив их с историей этого места, читая им во внебогослужебное время брошюру о хуторе. После его путешествия в скит крестьяне, «имевшие желание сходить туда, еще более утвердились в своем желании, когда услышали, что и «сам батюшка» ходил в этот хутор пешком» [12, с. 704]. Последнее замечание чрезвычайно важно, так как в народном сознании паломничество воспринималось как подвиг именно в случае его осуществления пешим порядком, и в данном случае маршруты паломничеств к местным монастырским святыням были идеальны для тех, у кого не было возможности совершать их в дальние места.

Хутор Трех Лощин стал местом паломничества благодаря своей главной святыне – иконе св. вмч. Пантелеимона. Но в изучаемый период открывались также монастыри, основанные в местах, в которых долгое время подвизались отшельники и пребывали святыни, отмеченные чудесными проявлениями благодати Божией. Мы имеем в виду Кирсановский Александро-Невский мужской монастырь, основанный в 1891 году заштатным священником Василием Голубевым, разбогатевшим благодаря занятиям сельским хозяйством. Монастырь строился в урочище под названием Кушникова Дубрава. Две главные святыни монастыря – это икона св. вмц. Варвары и святой источник. Монастырская летопись сохранила следующий рассказ об этом: «В давнее время в этой местности, где находился родник, жили отшельники, памятником чему остался длинный ряд пещер, по подобию саровских, вырытых в горе. Они охраняли родник и св. икону при нем. Затем это место облюбовали себе пугачевцы. Они выгнали старожилов. О часовне, конечно, не заботились. Она подгнила, рухнула, а икона св. великомученицы Варвары погрузилась в родник» [8, с. 1278]. Со временем разбойники ушли, и крестьянин с. Оржевки Прокопий Никитин, страдавший тяжким недугом, получил исцеление, обретя икону великомученицы на роднике. С тех пор это место

пользовалось особым почитанием, и народ постоянно приходил сюда, поэтому основание монастыря в таком месте было весьма удачно.

Заведующий церковно-приходской школой Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря священник Василий Архангельский, вместе со своими ученицами посетивший монастырь в 1910 году, писал в своей заметке об этом, что 18 верст от Кирсанова они прошли пешком и в самом монастыре нашли ночлег и питались на общей монастырской трапезе. Он также отмечал обычай после литургии: «При колокольном звоне из храма был совершен крестный ход в преднесении копии с чтимой иконы св. великомученицы Варвары на источник, в сопровождении о. заведующего школой в облачении и с крестом в руке, детей и множества богомольцев» [8, с. 1273].

Становились объектами паломничества и новообразованные монастыри, не обладавшие какими-либо святынями. В 1911 году ученицы 7-го и 8-го классов Борисоглебской женской гимназии по предложению своего законоучителя 1 мая, перед экзаменами, отправились в паломничество в Хренников Александро-Невский мужской монастырь, где отстояли литургию, и «торжественно был отслужен молебен с акафистом Божией Матери» [3, с. 1019]. В данном случае важна была сама атмосфера монастыря, так как «благоговейное соборное служение производило сильное впечатление на юных богомолиц» [3, с. 1017].

Исключительное место в паломнических маршрутах среди Тамбовских монастырей занимала Саровская Успенская пустынь, в особенности после того, как в 1903 году был прославлен преподобный Серафим Саровский. Пустынь была основана в 1703 году и славилась своими строгими порядками и традициями. Именно в ней подвизался и закончил свою жизнь один из самых чтимых в Российской империи святых. 11 января 1903 года митрополитом Московским Владимиром (Богоявленским), епископом Тамбовским и Шацким Димитрием (Ковальницким) и другими лицами, входившими в Комиссию по подготовке прославления, были осмотрены останки преподобного Серафима, для чего вскрыта гробница и составлен соответствующий акт. 29 января состоялось определение Святейшего Синода о причислении преподобного к лику святых. Еще до торжеств по прославлению «попились исцеления

от новоявленного Угодника Божия» [10, с. 214]. К моменту прославления 18 июля 1903 года (по старому стилю) в Саровской пустыни собралось 300 000 разного народа [10, с. 217] и совершались торжества в присутствии императора Николая II и семьи его. Составитель истории монастыря описывал, что после торжеств «от западных врат и до Успенского храма неотступно, весь день, всю эту часть двора наполняла тесно сплоченная толпа в ожидании приложиться к св. мощам», а также заметил, что «всё это продолжалось не один только август, но и всю зиму, весь 1904 год и 1905-й до поздней осени» [10, с. 222]. Прославление преподобного Серафима сделало Саров паломническим центром общероссийского уровня: с этого момента обитель посещало огромное количество народа. Со временем сложился паломнический маршрут: Выша – Саров – Дивеево. Традиционно простой народ совершал такое паломничество пешком, однако люди более зажиточные с развитием сети железнодорожных путей предпочитали поезд. Миссионер В. Боголюбов, автор статьи в «Тамбовских епархиальных ведомостях» под названием «Поездка в Саров», добирался до места на поезде по Московско-Казанской железной дороге до станции Сасово в Елатомском уезде, а оттуда конным экипажем. В общей сложности на весь путь уходило около трех дней. Боголюбов побывал в пустыни в 1902 году, еще до прославления преподобного Серафима, но и тогда все объекты, связанные с именем старца, почтительно посещались паломниками: место захоронения, ближняя и дальняя пустыньки, источник [1, с. 654].

Академик К. В. Островитянов в своей книге воспоминаний «Думы о прошлом» говорит, что паломничество их семьи было обетным. Его отец-священник дал обещание, что посетит Саровскую пустынь и поклонится св. мощам преподобного, если исцелится его дочь, что и произошло. Академик так описывает паломничество, состоявшееся в 1904 году: «Мы ехали на двух подводах. На одной была сделана кибитка. Мы везли с собой самовар, необходимую посуду и продукты. Редко останавливались на постоянных дворах, а чаще всего прямо на лоне природы, напоминая кочующих цыган. Для нас, детей, всё это было ново и увлекательно. Погода стояла хорошая. Ярко светило солнце. Мы проезжали деревни, города, поля и леса. Каждый день приносил с собой много новых впечатлений. Особенно нас поразили Саровские девствен-

ные леса с могучими деревьями. Отец, прежде всего, отслужил молебен Серафиму Саровскому. Он молил его об исцелении Вани Успенского. Потом начались хождения по святым местам, связанным с именем Саровского чудотворца. Мы побывали в хижине, где он жил, у камня, на котором он молился, увидели дубовый гроб, в котором он лежал, и т. д. Причем верующие, целуя гроб, откусывали от него по щепочке, и он был изгрызен наподобие колоды, из которой кормят лошадей» [5, с. 15]. Островитянов впоследствии потерял веру, стал революционером, а в Советском Союзе – видным экономистом, но даже на закате своей жизни (он умер в 1969 году) живо помнил те яркие впечатления от паломничества в Саровскую пустынь.

Известный русский публицист и философ Василий Васильевич Розанов также посетил в 1904 году Саровскую обитель, причем также с «целью укрепить здоровье 9-летней дочери Татьяны в благодатных местах преп. Серафима» [4, с. 39]. Его впечатления от этой поездки отражены в сборнике эссе и очерков «Тёмный лик»; там есть глава «По тихим обителям», где он описывает свой путь, впечатления и излагает определенные сентенции философского характера по тому или иному поводу. Он также добирался до Сарова на поезде, а затем конным экипажем. Уже на вокзале Арзамаса он заметил следующую картину: «На вокзале спать негде: на лавках, на полу стоят, сидят и лежат (даже на полу лежат) всевозможные больные, калеки, слепые, параличные, которых везут или которые едут „к Угоднику“. Собственно имя Серафима Саровского здесь уже не называют, заменив его нарицательным и обобщенным „Угодник“» [7, с. 5]. Это подтверждает слова составителя истории монастыря о том, что в первые годы по прославлению преподобного поток паломников, ищущих помощи святого в недугах, не ослабевал. Прибыв в обитель вечером, Розанов поспешил приложиться к раке с мощами преподобного Серафима. Он отмечал, как разнообразен был состав паломников: «Множество серого народа. И вот мужики, бабы, вынимая из-за пазухи посконных рубах копейки, кладут, прикладываясь, на блюдо, поставленное на раку. Есть студенты, гимназисты, барышни, всякий люд. Глаз мой не ошибся, различив и 1–2-х курсисток» [7, с. 37–38]. Последнее знаменательно показывает, насколько почитаем был преподобный Серафим. Весь дальнейший путь Розанова в Сарове проходил по местам, свя-

занным с именем преподобного: он искупался в источнике имени святого угодника, был у камня, где подвижник молился 1000 дней и ночей, посетил пустыньку преподобного, его келию.

Есть также описание паломничества, совершенного студентом Тамбовской духовной семинарии в 1895 году. Остановившись в дворянской гостинице, он посетил могилку преподобного, где «было тихо, и никого не было из паломников. Чувствовался какой-то святой покой, и хорошо было помолиться на могилке старца, рассказать ему все, что так мучает в жизни» [13, с. 68]. Последнее замечание – яркая иллюстрация почитания святого еще до его прославления. В дальнейшем мы выясняем, что и в данном случае студент семинарии посетил могилку, чтобы «попросить благодатной помощи от своей болезни» [13, с. 69]. Эта помощь была получена, и особенно ценны воспоминания этого паломника накануне прославления: «На другой день мы были у ранней литургии, по окончании которой все молящиеся паломники пошли на «могилку Серафима». Здесь слушали панихиду, во время которой молящиеся стояли на коленях. Видно было, как бесценно дорог был всем этот великий почивающий под чугунным надгробием, у многих лились неудержимые слезы, слышался на устах какой-то таинственный шепот имени „отца Серафима“» [13, с. 70]. Юный паломник, а в будущем – священник Николай Реморов свидетельствует о том, что и за восемь лет до прославления преподобного Серафима, когда он сам прибыл в Саров, к могилке святого не прекращался поток жаждущих исцеления, при этом сам свидетель и участник паломничества был исцелен.

В 1911 году Саровскую пустынь посетили 20 гимназистов Елатомской мужской гимназии. Это путешествие началось после экзаменов на пароходе, а затем конными экипажами. Остановившись в два часа ночи на станции, от которой предстоял конный путь до Сарова, очевидец этого путешествия вспоминал: «На пути то и дело встречаются разного рода экипажи с паломниками и паломницами, а рядом с ними и на встречу нам идут толпы богомольцев с котомками за плечами, с запасными лапотками в руках» [2, с. 1187]. Эти елатомские паломники последний перед Саровом переход через лес преодолели ночью пешком, ранним утром заночевали в виду Сарова, а потом были приняты в самой обители. Дальнейшее пребывание паломников в пустыни соотносится с жизнью

преподобного в Сарове: Литургия в Успенском соборе, посещение келии святого, где есть витрина, «в коей хранятся зубок св. старца, выпавший после избиения его разбойниками, шапочка, Евангелие и мантия» [2, с. 1192]. Далее снова посещение источника, камня, пустыньки; помимо этого, елатомские паломники посетили саровские пещеры, где гимназисты «надевали на себя вериги отшельников. Кельи в пещерах маленькие. Ужас объемлет душу посетителя пещер. Отсутствие света, сырой, холодный воздух. Кажется, и одного часа невозможно прожить в такой обстановке» [2, с. 1196]. Всё это очень благотворно сказывалось на юных душах, настраивая их на благочестивый лад.

В 1914 году в Саровскую пустынь совершил свое паломничество с 16 учениками Хомутовской церковно-приходской школы Спасского уезда учитель Василий Шаров, который вспоминал свое пешее паломничество с мамой еще в отрочестве: «Мне было около 11 лет. Я только что поступил в Виндряевскую второклассную школу. Моя мама этим летом решила сходить в Саров. Она нашла себе попутчиц – трех старушек. Мне, помню, страшно хотелось пойти с ними. Но меня пугали: „Устанешь, не дойдешь!“ Только горькие слезы и неотступные просьбы поколебали маму, и она решила взять и меня с собой» [14, с. 490]. Всё это путешествие заняло 15 дней, и детские впечатления о паломничестве запечатлелись в душе на всю жизнь. Став школьным учителем в Хомутовской церковно-приходской школе Спасского уезда, Шаров в 1912 году организовал пешее паломничество детей и взрослых (родителей) в Саровскую пустынь. Он оставил подробное описание этого путешествия. Оказалось, предприятие это было довольно серьезным, так как предстояло пройти около ста верст, и все пешком. В пути питались только сухарями, хлебом с чаем или (на привалах) простой водой. Ночевали в зданиях церковно-приходских школ. Всего путь занял четыре дня туда и четыре дня обратно. В самом монастыре паломников разместили в монастырской гостинице, хорошо кормили. Всего паломники пробыли в обители три дня, а на четвертый день отправились в обратный путь. Приложились к мощам преподобного, посетили пещеры, были в дальней пустыньке и купались в источнике. Последний день пребывания исповедовались и причащались. Читая описание этого паломничества, нельзя не отметить того, насколько воцерковлены были дети. Об этом сви-

детельствует следующий факт: на третий день пребывания в монастыре по благословию настоятеля дети сами пропели обедню: «Началась обедня. Я пел баском, мальчишки альтами, девочки – дискантами; не хватало тенорка, но после прочтения Евангелия к нам на клирос стал монах-послушник и еще учитель из Курской губернии любитель-певец. Пропели всю обедню и, говорят, очень хорошо, так что пришлось услышать много похвал и спасибо» [15, с. 541].

Время, когда дети посетили пустынь, было страдное, но, несмотря на это, народа в обители было много. Учитель пишет о службе в большом Успенском соборе: «Несмотря на рабочую пору большой храм был полон молящихся. Все стеной двигались к раке, прикладываясь к мощам. Теснота была ужасная. Ребят моих смяли» [15, с. 535].

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что паломничество было одной из самых популярных форм подвижничества простого народа. В монастырях верующих привлекали прежде всего известные святыни, и в этом смысле самыми почитаемыми были Саровская пустынь с мощами преподобного Серафима Саровского и Вышенская пустынь с чудотворной Вышенской Казанской иконой Божией Матери. Но и сама благочестивая обстановка монастыря была хорошим стимулом для взрослых и для молодежи совершить паломничество, поговорить и причаститься Святых Христовых Таин.

Список источников и литературы

1. В. Б-в. Поездка в Саров / В. Б-в. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1902. – № 35. – С. 676–684.

2. Златоустовский, С. Паломничество Елатомских гимназистов в Саровскую пустынь / Сергей Златоустовский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 30. – С. 1186–1198.

3. Маленькое паломничество. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 20. – С. 1017–1020.

4. *Нартыев, Н. Н.* Религиозно-философская проблематика путевых очерков В. В. Розанова / Н. Н. Нартыев. – Текст : электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 8. Литературоведение. Журналистика. – 2012. – Вып. 11. – С. 56–67. – URL: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-8-literature-journalism-vur-11-012/4_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%B2.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

5. *Островитянов, К. В.* Думы о прошлом: из истории первой русской революции, большевистского подполья и октябрьских боев против контрреволюции в Москве / К. В. Островитянов ; АН СССР. – Москва : Наука, 1967. – 315 с. – Текст : непосредственный.

6. *Предтеченский В., свящ.* Путешествие на богомолье учениц школы грамоты / священник Владимир Предтеченский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1894. – № 30. – С. 545–546.

7. *Розанов, В. В.* Тёмный лик : метафизика христианства / В. В. Розанов. – Санкт-Петербург : [Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина], 1911. – 285 с. – Текст : непосредственный.

8. *С. В. А.* Паломничество учениц Кирсановской Тихвино-Богородицкой церковно-приходской школы / С. В. А. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 37. – С. 1271–1281.

9. *Санталов.* Школьное паломничество в Вышенскую пустынь / Санталов. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 23. – С. 1117–1120.

10. *Саровская Общежительная Пустынь* : подробное описание. – Изд. Саровской пустыни. – Москва : Типо-литогр. И. Ефимова, 1908. – 244 с. – Текст : непосредственный.

11. *Сеславинский, М.* Паломничества причта и прихожан села Карели, Моршанского уезда в Вышенскую пустынь / псаломщик Михаил Сеславинский. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1913. – № 41. – С. 1352–1360.

12. *С. К-го свящ. Ф. С-в.* Из путешествия в хутор Трех Лоцин / С. К-го свящ. Ф. С-в. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1889. – № 15. – С. 699–704.

13. *С. Н. Р. У* отца Серафима / С. Н. Р. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1903. – № 3. – С. 68–70.

14. *Шаров, В.* Паломничество учителя с школьниками в Саровскую Пустынь / Василий Шаров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 17. – С. 489–496.

15. *Шаров, В.* Паломничество учителя с школьниками в Саровскую Пустынь / Василий Шаров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – С. 525–542.

UDC 433

**INTERNAL PILGRIMAGE
IN THE TAMBOV DIOCESE IN THE POST-
REFORM PERIOD
(LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)**

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen
PhD in Theology,
Associate Professor
Department of Bible Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: semilgor@gmail.com

For citation: Pimen (Semiletov I. A.), Hegumen. Internal pilgrimage in the Tambov diocese in the post-reform period (late 19th – early 20th centuries) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 4 (17), pp. 83–97 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_4_83.

Abstract

Pilgrimage is a special form of asceticism in Orthodoxy, which is applicable to both monastics and laypeople. During the studied period, pilgrimages were made mainly on foot. The objects for pilgrims to visit were temples, monasteries and shrines located in them.

In the Tambov diocese at the turn of the century, the internal pilgrimage, that is, the one that was carried out within the boundaries of the diocese, received special significance. The article examines places which aroused the

greatest interest of Orthodox Tambov residents. These are, first of all, the Dormition Monastery of Vyshenki and the Dormition Monastery of Sarov. But even less popular diocesan monasteries aroused an interest of believers and they were often visited. The interest in the internal pilgrimage during the studied period was significant, which indicated a high religious mood of the residents.

Keywords: Tambov diocese; internal pilgrimage; Dormition Monastery of Vyshenki; Dormition Monastery of Sarov; Orthodox traditions.

References

1. V. B-v. Poezdka v Sarov [Journey to Sarov]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1902, no. 35, pp. 676–684. (In Russian.)

2. Zlatoustovsky S. Palomnichestvo Elatomskikh gimnazistov v Sarovskuyu pustyn' [Pilgrimage of Elatma high-school students to Sarov Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1911, no. 30, pp. 1186–1198. (In Russian.)

3. Malen'koe palomnichestvo [Small pilgrimage], *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1911, no. 20, pp. 1017–1020. (In Russian.)

4. Nartyev N. N. Religiozno-filosofskaya problematika putevykh ocherkov V. V. Rozanova [Religious and philosophical problems of V. V. Rozanov's travel sketches]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: 8. Literaturovedenie. Zhurnalistika*. [Bulletin of the Volgograd State University. Series: 8. Literary criticism. Journalism]. 2012, vol. 11, pp. 56–67. (In Russian.) Available at: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-8-literature-journalism-vyp-11-012/4_%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B%D0%B5%D0%B2.pdf (accessed: 09.27.2021).

5. Ostrovityanov K. V. *Dumy o proshlom : iz istorii pervoy rus. revolyutsii, bol'shevistskogo podpol'ya i oktyabr'skikh boev protiv kontrrevolyutsii v Moskve* [Thoughts about the past: from the history of the first Russian revolution, the Bolshevik underground and the October battles against the counter-revolution in Moscow]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 315 p. (In Russian.)

6. Predtechensky V., Priest Puteshestvie na bogomol'e uchenits shkoly gramoty [A pilgrimage trip for female students of the literacy

school]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1894, no. 30, pp. 545–546. (In Russian.)

7. Rozanov V. V. *Temnyy lik : metafizika khristianstva* [Dark face: the metaphysics of Christianity]. St. Petersburg, Tipografiya F. Vaisberga i P. Gershunina Publ., 1911, 285 p. (In Russian.)

8. S. V. A. Palomnichestvo uchenits Kirsanovskoi Tikhvino-Bogoroditskoi tserkovno-prikhodskoi shkoly [Pilgrimage of the students of Kirsanov Tikhvino-Mother of God parish school]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1910, no. 37, pp. 1271–1281. (In Russian.)

9. Santalov Shkol'noe palomnichestvo v Vyshenskuyu pustyn' [School pilgrimage to the Vysheno monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1906, no. 23, pp. 1117–1120. (In Russian.)

10. *Sarovskaya Obshchezhitel'naya Pustyn'. Podrobnoe opisanie.* [Cenobitic monastery of Sarov: detailed description]. Moscow, Tipolitografiya I. Efimova Publ., 1908, 244 p. (In Russian.)

11. Seslavinsky M. Palomnichestva prichta i prikhozhan sela Kareli, Morshanskogo uезда v Vyshenskuyu pustyn' [Pilgrimages of the clergy of the parish and parishioners of the village of Kareli, Morshansk district to Vyshenka monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1913, no. 41, pp. 1352–1360. (In Russian.)

12. Iz puteshestviya v khutor Trekh Loshchin [From a trip to the farm of Three Hollows]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1889, no. 15, pp. 699–704. (In Russian.)

13. S. N. R. U ottsa Serafima [At Father Seraphim's]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1903, no. 3, pp. 68–70. (In Russian.)

14. Sharov V. Palomnichestvo uchitelya s shkol'nikami v Sarovskuyu Pustyn' [Pilgrimage of a teacher with schoolchildren to the Sarov Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1914, no. 17, pp. 489–496. (In Russian.)

15. Sharov V. Palomnichestvo uchitelya s shkol'nikami v Sarovskuyu Pustyn' [Pilgrimage of a teacher with schoolchildren to the Sarov Monastery]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Journal], 1914, no. 19, pp. 525–542. (In Russian.)